

Юй Цинтан достала телефон и повторила без изменения интонации:

— Сколько?

Вэнь Чжихань показала QR-код для оплаты и вздохнула:

— Шесть с половиной юаней.

Юй Цинтан перевела деньги и сказала:

— Спасибо.

Вэнь Чжихань, наблюдая, как она вставляет трубочку в пакет с молоком, тихо, так, чтобы слышать только им двоим, спросила:

— Ты сейчас... хоть немного меня любишь?

Юй Цинтан подняла глаза, её лицо оставалось спокойным и бесстрастным.

Она даже не колеблясь открыла рот, чтобы ответить.

Вэнь Чжихань внезапно прервала её, чувствуя горечь во рту:

— Ты можешь пока не отвечать.

Но Юй Цинтан всё равно холодно ответила:

— Нет.

— Не трать на меня время.

Лицо Вэнь Чжихань не изменилось, она лишь улыбнулась, пододвинула завтрак к ней и сама села напротив, принявшись за еду.

Их дальнейший разговор был очень тихим, и Чэн Чжаньси не смогла разобрать, о чем именно они говорили.

Соблюдая приличия, она подождала снаружи, прежде чем войти, и постучала в дверь.

— Доброе утро, учитель Юй.

Высокая и стройная женщина стояла у двери, тонкое золотистое солнце падало сзади, очерчивая её черты, делая их неясными и прекрасными, а голос звучал полным энергии.

Утренняя мрачная учительская от её присутствия стала светлее, даже воздух казался легче.

Вэнь Чжихань подняла голову, слегка удивившись.

— Ты...

Она почувствовала инстинктивную угрозу.

Чэн Чжаньси улыбнулась и посмотрела на Юй Цинтан. Та не понимала, почему новая учительница молчит и смотрит на неё, но всё же представила её Вэнь Чжихань:

— Это новая учительница Чэн, она ведет физкультуру в 7-м классе.

Повернувшись к Чэн Чжаньси, она представила и другую сторону:

— Вэнь Чжихань, учитель физики.

Чэн Чжаньси мысленно скривилась.

Почему меня называют «учитель Чэн», а её — по имени?

А, она поняла. Чем больше тебе дорог человек, тем больше нужно делать вид, что вы чужие, чтобы избежать подозрений.

Настроение Чэн Чжаньси снова улучшилось, уголки губ поднялись, и она вежливо сказала:

— Доброе утро, учитель Вэнь.

— Доброе утро, учитель Чэн, — вежливо ответила Вэнь Чжихань.

Чэн Чжаньси вошла, солнечный свет остался за дверью, и Вэнь Чжихань смогла разглядеть её лицо.

Изысканные черты, алые губы и белые зубы, высокий рост — не менее 170 см, длинные ноги и тонкая талия. Где бы она ни находилась, она всегда приковывала к себе взгляды.

Рубашка с синими и черными полосами в сочетании с голубыми джинсами-капри и белыми кедами Converse создавали образ дерзкой и решительной девушки, излучающей молодость и сексуальность.

Красивая, чистая, соблазнительная, энергичная, зрелая... Казалось, все противоречивые черты нашли в ней воплощение и идеально сочетались.

Взгляд Вэнь Чжихань упал на её руки, и бровь той дёрнулась.

— Учитель Чэн, вы купили два завтрака?

Чэн Чжаньси слегка улыбнулась:

— Да, у меня хороший аппетит.

Вэнь Чжихань промолчала.

Даже не услышав отказа в признании, Чэн Чжаньси по отрывку разговора, услышанному перед входом, поняла, что стратегия с завтраками не работает.

Спасибо учителю Вэнь за показательный пример ошибки.

Чэн Чжаньси с улыбкой уселась на своё место и с той же улыбкой завела разговор с Вэнь Чжихань:

— Я слышала, учитель Вэнь и учитель Юй были однокурсниками?

Вэнь Чжихань кивнула.

Пока она разглядывала Чэн Чжаньси, та тоже изучала её.

Внешность ничем не примечательная — ну, объективно говоря, среди обычных людей она выделялась.

Мягкий и нежный темперамент, голос тихий и спокойный — немного похожа на версию Юй Цинтан без льда и с третью нормы сахара.

Чэн Чжаньси с любопытством спросила:

— И как давно вы учились вместе?

Вэнь Чжихань ответила:

— Семь лет.

Чэн Чжаньси многозначительно улыбнулась:

— Это действительно давно.

Семь лет — достаточно, чтобы пожениться, пережить кризис в отношениях и развестись, а Вэнь Чжихань до сих пор не смогла добиться взаимности, да и завтрак ей посчитали по копейкам. Это явно безнадёжно.

Чэн Чжаньси верила, что между людьми существует определённое магнитное поле. Любовь похожа на вдохновение художника — это не то, что можно вымучить, а мгновенная искра, как весенний гром, обновляющий всё вокруг.

Если бы была искра, она бы возникла давно, не так ли?

Угроза со стороны учителя Вэнь резко снизилась, и Чэн Чжаньси не стала начинать новую тему, решив сэкономить силы и съесть свой двойной завтрак.

В это время Вэнь Чжихань задала Юй Цинтан вопрос:

— Учитель Чэн пришла в школу вчера?

— Да, — ответила Юй Цинтан.

Разговор прекратился, Чэн Чжаньси подняла голову и заметила, что Вэнь Чжихань набирает текст на телефоне.

Юй Цинтан тоже взяла телефон.

Чэн Чжаньси слегка поморщилась. Это её уже расстроило.

История переписки выглядела так:

[Вэнь Чжихань]: Ты запомнила её имя?

[Юй Цинтан]: Нет, только фамилию Чэн.

[Вэнь Чжихань]: Хочешь, я опишу её внешность?

[Юй Цинтан]: Не нужно, вряд ли придётся звать по имени.

[Вэнь Чжихань]: ОК.

Чэн Чжаньси доела первый завтрак, и Юй Цинтан встала из-за стола:

— Я пошла в класс.

— Иди, — сказала Вэнь Чжихань.

— Учитель Юй, у меня нет вашего WeChat, давайте обменяемся, — предложила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан открыла QR-код, Чэн Чжаньси отсканировала его и добавила в друзья. Запрос был принят.

Аватар Юй Цинтан был просто белым квадратом, холодно вписанным в рамку, а никнейм состоял из аббревиатуры её имени: YQT.

Юй Цинтан даже не взглянула на аватар и никнейм Чэн Чжаньси, просто заблокировала экран телефона, взяла его в руку и вышла из учительской.

Чэн Чжаньси села на место и открыла «Моменты» Юй Цинтан. Ограничений на просмотр не было, но страница была абсолютно пустой.

Чэн Чжаньси повернулась к Вэнь Чжихань, которая готовилась к уроку за своим столом, и медленно расплылась в улыбке:

— Учитель Вэнь~

Вэнь Чжихань подняла голову, и сердце её ёкнуло.

Чэн Чжаньси локтём оперлась на стол, подперев щеку ладонью, и с улыбкой спросила:

— Вы с учителем Юй были однокурсницами, много ли вы о ней знаете?

Вэнь Чжихань промолчала.

Эта женщина вообще потеряла стыд?

Чэн Чжаньси продолжила, ни на кого не обращая внимания:

— Почему она вернулась преподавать в Сычэн? В столице не нашлось подходящей должности?

Вэнь Чжихань холодно ответила:

— Мне нужно готовиться к уроку.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Хорошо, мне тоже нужно готовиться.

Она открыла принесённую книгу «Теория обучения физической культуре» и начала читать, делая заметки.

В процессе письма она нарисовала на листе простой набросок: Юй Цинтан в чёрной одежде, одной рукой в кармане, обменивающаяся контактами с ней, с холодным выражением лица. Чэн Чжаньси усмехнулась и перевернула страницу.

У Юй Цинтан было два урока математики утром — в 7-м и 9-м классах. Чэн Чжаньси всё утро

просидела в учительской, читая книги. Кроме профессиональной литературы, она принесла с собой несколько книг для души — например, National Geographic, романы традиционной литературы, а также альбом для набросков. Время шло свободно и насыщенно.

За десять минут до конца уроков Чэн Чжаньси убрала со стола всё лишнее и начала пристально смотреть на дверь, не моргая.

Учительница китайского языка, оторвавшись от проверяемых тетрадей, улыбнулась:

— Ты тут как верная жена у окна ждёшь?

Чэн Чжаньси не хотела, чтобы её заметили слишком рано, и опустила на стол, беззвучно простонав:

— Я жду, когда учитель Юй пригласит меня на обед. Очень голодная.

Прозвенел звонок. Через две минуты Юй Цинтан вошла с учебником «Математика, обязательный модуль 1» и конспектом урока. Молодая учительница китайского языка громко, с ноткой шутки в голосе, крикнула:

— Учитель Юй, маленькая учительница Чэн уже умирает с голоду, почему ты так поздно?

Юй Цинтан на мгновение замерла, затем инстинктивно посмотрела на Чэн Чжаньси:

— Извините.

Чэн Чжаньси улыбнулась, бросив злобный взгляд учительнице китайского языка:

— Она шутит. Мы пошли?

— Подождите минуту, — Юй Цинтан положила вещи в ящик, открыла термос, сделала глоток воды и сказала:

— Пошли.

Она стояла у угла стола — высокая и статная, длинные чёрные волосы ниспадали на плечи. Рукава чёрной рубашки были аккуратно закатаны до середины предплечья, обнажая тонкие белые запястья и костлявые пальцы. Пуговицы были застегнуты до предпоследней, подчёркивая изящную линию шеи и чистый, мягкий подбородок. Её взгляд был холодным и отрешённым.

Чэн Чжаньси легко моргнула.

Как она это делает? Каждое невзначай сделанное движение так легко задевает её нервы и заставляет сердце биться как у пойманной птицы.

Юй Цинтан слегка нахмурила брови:

— Учитель Чэн?

В голове у Чэн Чжаньси взорвали фейерверки: «Даже хмурится так красиво, я умираю».

Чэн Чжаньси глубоко вдохнула, незаметно для собеседника успокоилась и сказала:

— Я готова, пошли.

Окно для учителей находилось на втором этаже столовой, и они направились туда из учительской. Они шли рядом — две новые учительницы с яркой внешностью. Одна проработала в школе две недели, другая — меньше двух дней, и они неизменно привлекали взгляды встречных учеников.

<http://bllate.org/book/16859/1552487>